

Митрополит Иларион: Мы никому не должны позволять посягать на наши традиционные религиозные ценности

18 февраля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте, это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях в России и в мире, которые произошли за эту неделю. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Сто лет прошло после событий февраля 1917 года, революции, которая охватила нашу страну. В этом году Международные Рождественские чтения были сформулированы как итоги столетия. Первая сессия Совета Федерации была открыта темой революции.

Из истории нельзя вычеркнуть ни плохое, ни хорошее. Были гонения и репрессии, но была и невероятная индустриализация, небывалый подъем промышленности в нашей стране. Существует ли единая оценка Русской Православной Церкви событиям 100-летней давности?

Митрополит Иларион: У нас есть единая оценка событиям 100-летней давности. Она выражена в акте канонизации новомучеников и исповедников Церкви Русской. Мы канонизировали поименно более полутора тысяч человек. Это люди, которые были репрессированы, расстреляны за исповедание веры. Кроме того, мы прославили в лике святых всех тех, кого даже не знаем по именам, ибо здесь речь идет о тысячах, десятках, сотнях тысяч человек, которые пострадали только за то, что они были верующими. Оценивая прошедшее столетие, мы прежде всего воздаем честь тем, кто подвигом своей жизни явил свою веру.

Если же говорить о жизни страны, жизни общества, то Церковь всегда призывает к примирению. И любой анализ исторических событий, произошедших сто лет назад, а также их последствий, должен не разделять наше общество, не беречь старые раны, а способствовать примирению и

извлечению уроков из нашей истории.

Святейший Патриарх, выступая в Государственной Думе, напомнил слова замечательного русского историка В.О. Ключевского: «История - это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков». Думаю, если мы будем учиться на собственных ошибках и заботиться о том, чтобы их не повторить – это будет главным уроком, который мы можем извлечь из обсуждения событий 100-летней давности.

Е. Грачева: Без примирения, сострадания и покаяния не может идти речи о народном единстве. Кто, на Ваш взгляд, за что и перед кем должен сегодня покаяться за события 100-летней давности?

Митрополит Иларион: Не думаю, что мы должны призывать к какому-то массовому покаянию. В 90-е годы раздавались подобные голоса, в том числе внутри Церкви, что мы должны покаяться за царевубийство, за гонения. Но мы не ответственны за то, что происходило 100 лет назад - ответственность несли наши деды и прадеды, бабушки и прабабушки, а наши отцы и матери несли на себе уже последствия трагедии, произошедшей 100 лет назад. Необходимо оценить и осмыслить наш исторический опыт. Ведь события, которые произошли 100 лет назад, вполне могут повториться и сегодня, если народ пойдет по тому же пути.

Вы сказали об индустриализации. Но индустриализация страны началась гораздо раньше революции. Россия была преуспевающим государством, промышленность развивалась как нигде в мире, развивалось сельское хозяйство – была процветающая страна.

Первой трагической ошибкой стало, конечно, участие в войне. Когда государство ввергается в войну, это сразу же приводит к непредсказуемым последствиям. Три года назад, когда отмечалось 100-летие начала Первой мировой войны, мы вспоминали ту ситуацию, что сложилась в начале XX века, когда все государства одно за другим с готовностью включались в войну, ибо каждой стране казалось, что при помощи этой войны она решит свои проблемы. Но война привела к жутким и непредсказуемым последствиям.

Затем, конечно, сыграло роль и недоверие к власти, которое росло и подогревалось так называемой оппозицией, революционерами, жившими за рубежом, и снабжавшими наш народ своими листовками и прокламациями.

Вся эта совокупность событий привела в конце концов к февральской революции. Причем мы помним, что эту революцию очень многие приветствовали. Думали, что революция поможет покончить с войной, что революция приведет к установлению новых отношений, к установлению

сословных различий. Даже в Церкви многие приветствовали февральскую революцию. Никто не представлял, к каким страшным последствиям она может привести.

Е. Грачева: Почему вышло так, что крещеные представители титульной нации равнодушно отнеслись, а многие, как Вы подчеркнули, приветствовали гонения революционеров на Церковь?

Митрополит Иларион: Не думаю, что гонения революционеров на Церковь приветствовались широкими массами, как раз наоборот. Давайте вспомним, что гонения начались в 1917 году. Первые новомученики Церкви Русской были уже в декабре 1917 года. И в течение 20 лет продолжались жесточайшие гонения на Церковь, жесточайшие репрессии. Закрыты были почти все храмы и все монастыри. Была разрушена вся система духовного образования. Большинство епископов и священников было репрессировано.

Наступил 1937 год. Перепись населения. И в графе «вероисповедание» 56 процентов людей обозначают себя верующими православными христианами. Что это такое? Ведь их никто не тянул за язык, никто не заставлял говорить о своем вероисповедании в кровавом 1937 году. Значит, гонения на Церковь были не из-за того, что народ этого хотел. Это власть шла против народа.

Думаю, главный грех большевистской власти против русского народа в том, что большевики покусились на самое святое, что было у людей. А когда это произошло, когда сломали нравственный хребет, на котором держалось наше государство на протяжении тысячи лет, тогда все стало дозволено и начался разгул террора, репрессии, геноцид своего народа.

Е. Грачева: В условиях, когда произошел этот надлом в обществе в феврале 1917 года, как можно оценить роль Церкви в тех событиях сегодня, век спустя?

Митрополит Иларион: С одной стороны, мы можем говорить о том, что Церковь была очень влиятельной, могущественной, и на протяжении всего своего исторического бытия вплоть до XIX и начала XX века показывала замечательные плоды святости. Достаточно вспомнить Серафима Саровского (начало XIX века), Иоанна Кронштадтского (конец XIX – начало XX века). Церковь в лице лучших своих представителей всегда была на высоте.

Но, с другой стороны, в административной структуре Церкви были серьезные изъяны, ибо, начиная с Петра I, Церковь была лишена Патриаршества, то есть, по сути, утратила свою независимости и превратилась в часть государственного аппарата. Государь император управлял Церковью через Святейший Синод, и Церковь была лишена возможности принимать самостоятельные решения.

Когда пала царская власть, Церковь оказалась в вакууме. И было принято единственно правильное в тех условиях решение о восстановлении Патриаршества, которое произошло в то время, когда большевики захватывали власть в стране. Оно и дало Церкви новый импульс для продолжения своего исторического бытия, необходимого для того, чтобы пережить гонения.

Е. Грачева: Владыка, Вы привели слова В. Ключевского о том, что история – надзирательница, которая ничему не учит. Но, все же, какие уроки может извлечь для себя современное поколение из событий 100-летней давности?

Митрополит Иларион: Прежде всего мы должны не допустить войны. Когда иной раз раздаются призывы к войне, звучит милитаристская риторика, в том числе из уст представителей Церкви, что, дескать, война нам поможет, война нас очистит, и так далее, то, конечно, это совершенно абсурдные и, на мой взгляд, даже кощунственные заявления. Никогда война никому не помогала. Война - всегда горе и трагедия для людей.

Мы знаем, какими жертвами обернулась Великая Отечественная война для нашего народа. А ведь война была одним из последствий революции, это сейчас совершенно очевидно. И сейчас мы не можем даже представить себе, какой могла быть наша страна, ее развитие, если бы не революция и война.

Еще один урок, который мы должны извлечь из трагедии 100-летней давности, это то, что мы не должны никому позволять раскачивать нашу страну изнутри. Мы никому не должны позволять посягать на наши традиционные религиозные ценности, ибо это может обернуться трагедией для всей страны и для всего народа.

Мы видим, как сейчас иной раз пытаются на обыденных и незначительных инцидентах раскачать нашу лодку. Продолжается полемика вокруг Исаакиевского собора. Казалось бы, о чем здесь говорить? Очередной храм возвращается Церкви. Почему из этого делается всемирный скандал? Да потому что всегда есть люди, которые хотят раскачать лодку, и они как шарманку крутят свою либеральную песню, дабы показать, как все плохо, мол, происходит клерикализация, и Церковь якобы захватывает все позиции.

Разве 100 лет назад было не то же самое? Разве товарищ Ленин из Швейцарии не засылал к нам те же прокламации? Давайте же посмотрим, чем все это закончилось. Именно поэтому мы должны беречь нашу страну, беречь наше духовное, религиозное наследие, ценить тот мир и согласие, которые с таким трудом выработаны многими поколениями наших предков. И мы не должны позволять посягать на наши основополагающие ценности.

Е. Грачева: Владыка, в понедельник начинается масленичная неделя. Что такое масленица в нашем обществе – остатки, пережитки язычества или это простонародное христианское мироощущение? Как надо себя вести, как подготовиться к Великому посту?

Митрополит Иларион: Масленица – последняя неделя перед Великим постом, когда Церковь не благословляет есть мясо, но можно еще есть и рыбу, и сыр, и яйца, и молочные продукты.

В традиции Руси, включая историю Российской империи, масленица была временем гуляний, празднований, имевших, в том числе, некоторый налет языческой символики. Даже исследователи Руси говорили о том, что в некоторых масленичных обрядах в завуалированном виде сохраняется язычество. Но мы не должны забывать, что у масленицы есть, прежде всего, духовный смысл, который заключается во внутренней подготовке человека к Великому посту. Не случайно масленица завершается Прощеным воскресением, когда люди просят друг у друга прощения, что совсем не просто для тех, кто рассорился со своими близкими, особенно с членами своей семьи. Но мы по опыту знаем, насколько очищающее действие чин прощения оказывает на души людей.

Если провести параллель между тем, что происходило 100 лет назад, и тем, что происходит сейчас, то прощение – одно из ключевых слов, которое Церковь использует, когда говорит о событиях 100-летней давности. Мы должны извлекать уроки, и не бросать обвинения в адрес тех или иных людей, или групп, но прежде всего заботиться о примирении и прощении, сохраняя память о наших почивших.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: По телевидению сейчас показывают передачи с участием экстрасенсов. Как к этому относиться?

Митрополит Иларион: Церковь отрицательно относится к сеансам экстрасенсов, потому что считает это шарлатанством и лжецелительством. Экстрасенсы, которые осуществляют свои сеансы по телевидению, могут добиться определенного эффекта в силу того, что человек психологически может быть предрасположен к тем или иным формам внушения. Как правило, экстрасенсы, так же как и сектанты, действуют на определенную категорию людей. Ведь не всякий человек пойдет в секту. В секту обычно попадают люди, которые имеют внутреннюю предрасположенность к тому, чтобы ими манипулировали, а секты всегда манипулируют людьми.

Экстрасенсы тоже манипулируют людьми. Причем они используют такие энергии, природу которых они сами могут не знать. И человек, который отдает себя в руки экстрасенса, даже не

представляет, какие могут быть последствия. Действительно, иногда экстрасенсы добиваются некоего краткосрочного эффекта, но в долгосрочной перспективе обращение к ним может привести к совершенно непредсказуемым и часто трагическим последствиям, к психологическим срывам, и вообще к разрушению психики человека. И очень многие люди, которые лечились у экстрасенсов, потом приходят к нам в Церковь на реабилитацию. Эта реабилитация иногда, поверьте, оказывается очень трудной, так как экстрасенсы способны исказить внутреннее психическое пространство человека.

Вопрос: Люди, симпатизирующие целителям и ворожеям, которые ныне окружены иконами и крестами, приводят в пример евангельскую историю, когда ученики жалуются Спасителю на неких людей, занимающихся исцелением тяжелобольных и совершающих иные чудеса именем Христа. На что Господь велит оставить тех в покое, если они делают это от имени Бога. Нынешние лекари и прочие экзорцисты жалуются на запрет прихожанам Православной Церкви обращаться к ним. Как им ответить?

Митрополит Иларион: Думаю, так и надо ответить: если вы хотите получить благословение Православной Церкви, то сначала получите его, а потом уже занимайтесь целительством. И Церковь безошибочно определит, кто является истинным целителем. Ведь Церковь не выступает, например, против нетрадиционных способов медицины, или против народной медицины, или гомеопатии.

Но Церковь может определить, кто от Бога, а кто не от Бога. И зачастую люди, которые увешивают свои офисы иконами, ставят свечи, и в текст своих заклинаний вставляют имена Бога или святых, просто на этом спекулируют. Они надевают религиозную маску, а оперируют, как я уже сказал, теми энергиями, которые могут иметь либо демоническую силу, либо их природа и вовсе неизвестна.

В этом заключается опасность целителей и ворожей, экстрасенсов, экзорцистов, обещающих излечить смертельную болезнь, вернуть ушедшего из семьи мужа, избавить от алкоголизма. Это очень опасные эксперименты, которые зачастую приводят к семейным и личным трагедиям, а порой даже к смерти людей. Поэтому Церковь предупреждает, что к ним нужно относиться с предельной осторожностью и никогда не поддаваться искушению решить сложные проблемы простым путем.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48686/>